Маслов, С.Л.
Наше
Народное
Хоз-во...
М., 1918.

НИЛ—Библиотека
ГК651
М332

Центральное Товарищество Льноводовъ.
Всероссійскій Союзъ Крестьянъ-Льноводовъ.

ГК651
М332

С. Л. Масловъ.

Наше народное хозяйство и грабительскій міръ.

Цѣна 25 коп.

МОСКВА.
Изданіе Центральнаго Товарищества Льноводовъ.
1918.

К
П
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008
1986
ГК651
М332 Р

ТИПОГРАФІЯ
ПЕРЕПЛЕТНАЯ
СТЕРЕОТИПНАЯ
Г. ЛАНБЕРГЪ и Ко. МОСКВА
Серебряническая наб., д. 23а.
Тел. 1-04-12.

24484.

Наше народное хозяйство и грабительскій міръ.

I. Наши потери.

Большевики заключили въ Брестѣ съ нѣмцами договоръ о сепаратномъ мирѣ. Нѣмцы продиктовали свои условія мира. Народные комиссары ихъ подписали. Что же даетъ этотъ договоръ народамъ Россійской державы?

По брестскому договору народные комиссары согласились отдать нѣмцамъ множество русскихъ владѣній: губерній, городовъ, селеній и портовыхъ городовъ со многими милліонами населенія. Нѣмцамъ отдаются губерніи бывшаго Царства Польскаго (Петроковская, Плоцкая, Сѣдлецкая и др.), Ковенская, Виленская губерніи, Лифляндія, Курляндія и Эстляндія и часть губерній: Псковской и Минской. Къ нѣмцамъ же отходятъ важнѣйшіе наши портовые города на Балтійскомъ морѣ: Виндава, Либава, Рига, Перновъ и Ревель. На Кавказѣ туркамъ отдаются главныя крѣпости, защищавшія насъ отъ Турціи: Карсъ и Батумъ съ ихъ округами, и еще отдается туркамъ Ардаганскій округъ. Такимъ образомъ, весь Кавказъ съ его горными и нефтяными богатствами становится подъ угрозой захвата турками.

Кромѣ перечисленныхъ областей, нашъ югъ, наши плодороднѣйшія губерніи (начиная съ Кіевской и Подольской и до Харьковской и Донецкаго Округа) выдѣляются отъ насъ подъ наименованіемъ Украины и отдаются подъ власть Австріи и Германіи.

Такимъ образомъ, всѣ потери, которыя пока можно учесть, заключаютъ болѣе 900 тысячъ квадратныхъ верстъ и около 49 милліон. жителей, т. е.. болѣе 20% территоріи

всей Европейской Россіи и около одной трети ея жителей.

Однако, въ брестскомъ мирномъ договорѣ есть оговорка о томъ, что окончательно линія разграниченія Россіи и потерянныхъ ею владѣній будетъ установлена особымъ соглашеніемъ Германо-Австріи и Россіи. Едва ли въ данномъ случаѣ Германія имѣла въ виду выгоды Россіи. Неопредѣленной остается судьба Холмщины, Могилевской и Псковской губ. Во всякомъ случаѣ наши потери далеко перейдутъ за 50 милліоновъ жителей.

Вотъ какія огромныя пространства отторгнуты нынѣ изъ достоянія народа Россійскаго и отдаются нѣмцамъ, австрійцамъ и туркамъ!

Великое предательство Земли Русской совершилось! Послѣдствія этого предательства чрезмѣрно велики и бѣдственны для всѣхъ народовъ Россійской державы, а особенно для тѣхъ изъ нихъ, какіе живутъ въ центральныхъ, сѣверныхъ и восточныхъ губерніяхъ.

Нѣмецкая побѣда чревата многими послѣдствіями для нашей жизни. Она можетъ отразиться на внутреннемъ устройствѣ страны (организація власти) и грозитъ возстановленіемъ старой власти. Она касается просвѣщенія и культурнаго развитія народа. Но, главнымъ образомъ, нѣмецкія условія мира отразятся на народномъ хозяйствѣ нашей страны. На этомъ пунктѣ мы остановимся и разсмотримъ его нѣсколько подробнѣе.

II. Разстройство продовольствія и голодъ.

Первое, что получается для нынѣшняго и завтрашняго дня отъ нѣмецкихъ условій мира,—это усиленіе голода для множества нашихъ губерній. Дѣло заключается въ слѣдующемъ. Въ нашихъ центральныхъ и промышленныхъ губерніяхъ (Московской, Ярославской, Владимирской и др.)

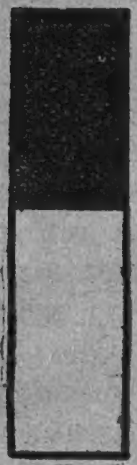
сельское хозяйство ведется слабо, а въ сѣверныхъ губерніяхъ (Вологодской, Олонецкой) оно почти отсутствуетъ. Населеніе этихъ губерній живетъ промыслами: на фабрикахъ, заводахъ, торговыхъ предпріятіяхъ и т. п. Хлѣбъ сюда привозится изъ южныхъ губерній. Крупные города (Москва и Петроградъ) и фабрично-заводскіе центры (Иваново-Вознесенскъ, Коломна, Кимры, Сормово и т. п.) живутъ исключительно привознымъ хлѣбомъ. Хлѣбъ же въ эти губерніи привозится обыкновенно изъ южныхъ и приволжскихъ губерній. Напримѣръ, центральныя губерніи (Московская, Костромская и др.) ежегодно ввозили изъ другихъ губерній около 60 милліоновъ пудовъ хлѣба, сѣверныя—11 милліоновъ пуд., сѣверо-западныя—20 милл. пуд. и т. д.

Въ довоенное время въ Россіи поступало на рынокъ (въ продажу) свыше милліарда пудовъ. Изъ этого количества свыше полмилліарда пудовъ приходится на отдѣляемыя теперь отъ Россіи губерніи. Часть этого хлѣба вывозилась за границу, а часть поступала для продовольствія внутреннихъ губерній. Теперь будетъ нѣчто совсѣмъ иное. Нѣмецкій планъ ясенъ. Ихъ задачей является выкачать южно-русскій хлѣбъ къ себѣ. Это и будетъ достигнуто выдѣленіемъ Украины и подчиненіемъ ея нѣмецкому владычеству. По газетнымъ сообщеніямъ, нѣмцы уже затребовали отъ Украины 150 милл. пудовъ хлѣба и весь сахаръ, остающійся сверхъ надобности мѣстнаго украинскаго населенія. Нѣмцы требуютъ себѣ то, что раньше вывозилось на сѣверъ и потреблялось населеніемъ нашихъ сѣверныхъ и центральныхъ губерній.

Съ водвореніемъ нѣмецкаго господства на югѣ, слѣдуетъ ожидать большаго обостренія продовольственной нужды въ нашихъ промышленныхъ центральныхъ и сѣверныхъ губерніяхъ.

Еще до войны въ этихъ губерніяхъ ощущался недоста-

токъ продовольствія. Этотъ недостатокъ происходилъ вслѣдствіе затрудненій съ перевозками. Но казалось, что вотъ съ окончаніемъ войны удастся подвести хлѣбъ съ юга, съ Украины. Теперь эта возможность исчезаетъ. Украинскій хлѣбъ пойдетъ въ Германію. Того, что можно привезти изъ Поволжья или Сибири, будетъ недостаточно. Да, кромѣ того, при нынѣшнихъ порядкахъ и привезти-то будетъ почти невозможно. Такимъ образомъ, безъ украинскаго хлѣба многимъ губерніямъ нашей страны грозитъ настоящій голодъ. Такой голодъ кое-гдѣ уже начался и будетъ расти и расти, захватывая все новыя и новыя мѣстности.



Сборъ пшеницы.

Сборъ ячменя.

Сборъ свекловицы.

Черной краской обозначено количество хлѣба, производившееся въ тѣхъ мѣстностяхъ, какія нынѣ отбираются отъ насъ нѣмцами. Бѣлое пространство означаетъ количество хлѣба, какое можетъ производиться въ оставшихся у насъ мѣстностяхъ.

III. Разрушеніе промышленности.

Таковы продовольственныя бѣдствія отъ брестско-нѣмецкаго мира. Однако, это только часть бѣды. Это бѣдствіе, такъ сказать,—бѣдствіе ближайшихъ дней. Посмотримъ еще, что ожидаетъ насъ въ будущемъ, ибо нѣмцы отнимаютъ у насъ не одинъ южный хлѣбъ, а кое-что побольше.

Народъ живетъ отъ хозяйства. Онъ живетъ тѣмъ, что производитъ продукты, продаетъ, покупаетъ ихъ и т. д. Чѣмъ больше народъ производитъ своихъ продуктовъ, тѣмъ онъ лучше живетъ. Народное хозяйство страны состоитъ изъ земледѣлія и обрабатывающей промышленности и затѣмъ изъ различныхъ видовъ торговли. Земледѣліе и промышленность дополняютъ другъ друга. Чѣмъ болѣе развита промышленность, тѣмъ лучше для земледѣлія,—и обратно: чѣмъ лучше поставлено земледѣліе, тѣмъ выгоднѣе для промышленности.

Нѣкоторые говорятъ: хуже при нѣмцахъ не будетъ. Но вотъ это какъ разъ и невѣрно. Нѣмецкія условія мира грозятъ тяжкими послѣдствіями и для нашей промышленности, и для земледѣлія.

Большая часть нашего населенія занята земледѣліемъ, но кромѣ того огромное количество—до 10-15 милліоновъ—занято въ разныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ.

Наша обрабатывающая промышленность сосредоточена, главнымъ образомъ, въ центральныхъ губерніяхъ Россіи. Такъ, по суммѣ производства и по количеству рабочихъ до войны первое мѣсто занимала Московская губ. (производство на 510 милліоновъ руб.), затѣмъ слѣдовали губерніи: Петроковская, Владимирская, Петроградская, Костромская и Нижегородская. Главнѣйшими производствами были: обработка металловъ и обработка хлопка и шерсти (прядильно-ткацкое производство). Однако, всѣхъ нужныхъ матеріа-

ловъ, особенно для своихъ фабрикъ и заводовъ, названныя губерніи не имѣютъ.

Машины и орудія онѣ получили, по большей части, изъ-за границы, преимущественно изъ Англіи. Ежегодно ввозилось къ намъ изъ-за границы разнаго рода машинъ, аппаратовъ, станковъ и т. п. на сумму 132 милліона руб. Желѣзо и чугунъ металло-обрабатывающіе заводы получали съ нашего юга. Шерсть и хлопокъ получались съ юга границы. Оттуда же получался уголь для топлива. Нефть и мазутъ для топлива получались съ Кавказа (изъ Баку и Грознаго).

Теперь по нѣмецко-большевистскому договору мы лишаемся огромной части этихъ необходимыхъ для промышленности богатствъ.

Такъ, въ 1913 г. по всей Россіи было добыто 2.213 милліоновъ пудовъ каменнаго угля; изъ нихъ въ Домбровскомъ бассейнѣ, входящемъ въ составъ Польши, добыты 426 милліоновъ и въ Донецкомъ бассейнѣ, на который претендуетъ Украйна, 1.560.000.000 пудовъ, всего 1.986.000.000 пудовъ; Иными словами—на долю нашу остаются только подмосковные районы; Уралъ, часть Кавказа, Туркестанъ и Сибирь, добывшіе всего 227 милліоновъ пудовъ; иначе говоря, намъ осталась десятая часть всей добычи въ Россіи, а $^{9}/_{10}$ частей отходятъ къ нашимъ врагамъ.

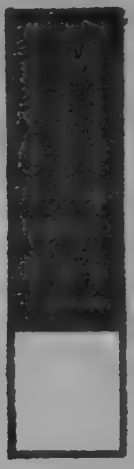
Та же картина съ выплавкой чугуна: южные заводы выплавили 189 милліоновъ пудовъ, польскіе—25 милліоновъ, т. е. всего 214 милліоновъ пудовъ. Всего же въ Россіи было выплавлено 282 милліона пудовъ. Теперь на нашу долю останется 68 милліоновъ пудовъ или менѣе четвертой части всего прежняго производства.

Далѣе, сырыхъ литыхъ и сварочныхъ болванокъ чугуна и желѣза получено 300 милліоновъ пудовъ, изъ которыхъ

югъ Россіи далъ 166 милліоновъ и Царство Польское 36 милліоновъ, а всего 202 милліона; теперь на нашу долю остается менѣе 1/3.

Добыча угля.

Добыча желѣза.



Добыча чугуна.

Черной краской обозначено количество угля, желѣза и чугуна, производившееся ежегодно въ мѣстностяхъ, отнятыхъ нынѣ нѣмцами; бѣлое пространство означаетъ количество, какое остается у насъ въ незанятыхъ нѣмцами мѣстностяхъ.

Наконецъ, готоваго желѣза и стали въ дѣлѣ всего было выработано 246 милліоновъ пудовъ, изъ которыхъ югъ Россіи далъ 140 милліоновъ, Прибалтійскія губ. 16 милліоновъ. Царство Польское 27 милліоновъ, всего 183 милліона; на нашу долю также остается менѣе одной трети.

Такимъ образомъ, отдѣленіемъ отъ насъ южныхъ губерній и Кавказа наши промышленныя губерніи лишаются желѣза и топлива, а также и шерсти. Того количества угля, желѣза и шерсти, какое остается намъ, безусловно будетъ недостаточно для нашей промышленности.

Далѣе, отъ насъ отходитъ почти вся сахарная промышленность, громадный мануфактурный центръ въ Польшѣ, винодѣльческіе районы и т. д., и т. д.

Затѣмъ, если отъ насъ отойдетъ еще и Туркестанъ, то мы лишимся большей части того хлопка, какой перерабатывали наши текстильщики. Всего на нашихъ фабрикахъ перерабатывалось до 28 милліон. пудовъ хлопка. Половина его привозилась изъ Туркестана, а другая половина получалась моремъ черезъ Балтійскіе порты изъ Америки. Возможно, что мы лишимся туркестанскаго хлопка. Это будетъ огромнымъ ударомъ для нашей промышленности, въ которой занято до 470 тысячъ рабочихъ.

Если Балтійскіе порты намъ не удастся вернуть обратно, то привозъ американскаго хлопка будетъ затрудненъ, онъ пойдетъ подъ нѣмецкимъ контролемъ: ввозъ его къ намъ можетъ быть запрещенъ или будетъ обложенъ нѣмцами высокой пошлиной.

Также будетъ затрудненъ привозъ къ намъ машинъ и орудій, необходимыхъ намъ для оборудованія фабрикъ и заводовъ и для сельскаго хозяйства. Доселѣ они во множествѣ привозились къ намъ черезъ Балтійскіе порты изъ Бельгіи, Англіи и даже изъ Америки. Понятно, что нѣмцы, захвативши въ свои руки эти порты, наложатъ свою руку на привозъ къ намъ нужныхъ машинъ и орудій, такъ какъ имъ совсѣмъ невыгодно, чтобы наша промышленность развивалась. Отъ этого особенно могутъ пострадать наши хлопчато-бумажныя и льняныя фабрики.

Вполнѣ понятно, что если фабрики и заводы нашихъ главныхъ промышленныхъ районовъ лишатся сырья, топлива или будутъ связаны въ полученіи ихъ изъ-за границы и если они также будутъ ограничены въ полученіи машинъ

и орудій, то дѣло ясное: наша промышленность должна захирѣть.

Промышленныя предпріятія у насъ и безъ того влачатъ тяжелое существованіе и закрываются. Но съ установленіемъ нѣмецкихъ условій мира исчезнетъ возможность наладить дѣло въ будущемъ.

Тяжелое положеніе промышленности осложняется еще такъ называемымъ торговымъ договоромъ. Согласно брестскому договору, съ нѣмцами возобновляется старый торговый договоръ (1904 г.). По этому договору пошлины за товары, привозимые изъ Германіи, должны взиматься въ прежнемъ размѣрѣ нашимъ обезцѣненнымъ рублемъ, а не золотомъ. При уменьшеніи стоимости рубля въ 10 разъ, пошлины будутъ очень низки (3—6% къ стоимости товара). Это равносильно безпошлинному ввозу. Это убыточно для государственной казны. Кромѣ того, наша промышленность при нынѣшнихъ цѣнахъ на рабочія руки, при дороговизнѣ сырья, угля и металла не сможетъ соперничать съ германской промышленностью.

Торговый договоръ, слѣдовательно, будетъ окончательно добивать нашу обезсиленную промышленность.

Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ нѣмецкихъ условій мира неизбѣжно произойдетъ закрытіе множества фабрикъ и заводовъ и при томъ безъ надежды открыться въ ближайшемъ будущемъ. Никакими усиліями ни частныхъ лицъ, ни самихъ рабочихъ, ни государства нельзя устранить тѣхъ бѣдствій, какія получаются вслѣдствіе отдѣленія отъ насъ южныхъ губерній и Кавказа съ желѣзомъ и топливомъ. Для рабочихъ съ закрытіемъ фабрикъ и заводовъ наступаетъ безработица, съ ея обычными послѣдствіями: голодомъ и вымираніемъ.

На картѣ: Сѣткой отмѣчены губерніи захваченныя нѣмцами и присвоенныя ими по брестскому договору.

Черной краской отмѣчены мѣстности, захвыненечя турками.

Линіями отмѣчены мѣстности, которыя отдѣляются отъ Россіи и подпадаютъ подъ нѣмецкое и турецкое вліянія. Точки (посрединѣ карты) отдѣляютъ южную хлѣбородную часть Россіи (нижняя часть карты) отъ сѣверной Россіи, ввозящей хлѣбъ.

Черные кружки означаютъ промышленные районы Россіи.

Крестиками обозначены мѣстности, которыя доставляли для нашей промышленности уголь и желѣзо и нынѣ отдѣляются отъ Россіи.

Квадратиками (справа, внизу карты) отмѣченъ нефтеносный районъ.

Разстройство промышленности, въ свою очередь, вызоветъ упадокъ торговли и сокращеніе торговыхъ предпріятій. Вмѣсто русскаго торговца появится нѣмецкій комми-вояжеръ, который будетъ орудовать при поддержкѣ нѣмецкаго кулака. Служащіе торговыхъ предпріятій останутся безъ работы и безъ заработка, увеличивая общую массу безработныхъ и нуждающихся.

IV. Невзгоды сельскаго хозяйства.

На сельское хозяйство, на нашу деревню иноземнымъ игомъ налагаются особыя тяготы.

Для того, чтобы заниматься земледѣліемъ, нужно имѣть хозяйство, инвентарь и т. п. На это нужны средства. Ихъ нѣтъ и не будетъ ни у крестьянъ, ни у рабочихъ, ни у государства. Кромѣ того, заниматься земледѣліемъ въ нашей центральной и сѣверной полосѣ не легко. Подъ вліяніемъ безработицы многіе горожане и рабочіе устремятся на землю. Но вести сельское хозяйство для рабочихъ, не привычныхъ къ земледѣлію, будетъ трудно. Наконецъ, просто притокъ огромнаго количества рабочихъ обратно въ деревню бу-

детъ обременителенъ для деревни. Деревня изъ-за малоземелья нуждается въ отливѣ своего населенія, а не въ притокѣ новаго. Отъ нѣмецкихъ условій не сладко придется въ деревнѣ и исконному крестьянину-земледѣльцу.

Наше льноводное дѣло въ первую очередь должно будетъ пострадать отъ нѣмецкаго завоеванія. Тѣ порты, черезъ которые доселѣ продавался нашъ ленъ за границу, попали въ руки нѣмцевъ. Отечественная промышленность, и безъ того подорванная послѣдними событіями, придетъ въ окончательный упадокъ. Она перестанетъ вырабатывать льняныя ткани и спросъ на волокно сократится. Затѣмъ, благодаря захвату нашихъ Балтійскихъ портовъ, вывозъ льна за границу попадетъ въ руки нѣмцевъ, что неизбѣжно повлечетъ за собой дальнѣйшее паденіе цѣнъ на льняное волокно на нашемъ внутреннемъ рынкѣ. Крестьянину-льноводу грозятъ явные убытки.

Подобно тому, какъ сѣверные земледѣльцы жили производствомъ льна, такъ южные крестьяне живутъ производствомъ хлѣба. Крестьяне выращиваютъ ленъ и хлѣбъ и продаютъ ихъ. На вырученное покупаютъ все необходимое. Но для того, чтобы выручка земледѣльца была больше, необходимо, чтобы его трудъ былъ безубыточенъ и хорошо оплачивался.

Мы видѣли, что льноводу нѣмецкое засилье угрожаетъ разорительными цѣнами и убыткомъ. Въ такомъ же положеніи очутится южно-русскій хлѣбъ. На сѣверъ Россіи онъ не будетъ допущенъ. Разстроенная промышленность не въ состояніи будетъ оплачивать его хорошими цѣнами. Южно-русскій хлѣбъ будетъ выкачиваться въ нѣмецкія страны. Но нѣмцы еще до войны облагали нашъ хлѣбъ, ввозимый къ нимъ, высокими пошлинами (рожь—38 к., пшеница—42 коп. съ пуда). Эти пошлины еще до войны были одной изъ важ-

нѣйшихъ причинъ, почему нашъ крестьянскій хлѣбъ былъ дешевъ: цѣны на хлѣбъ были настолько дешевы, что онѣ не покрывали всей стоимости продукта для самого земледѣльца. То же самое угрожаетъ земледѣльцамъ и теперь— при тѣхъ условіяхъ мира, какія подписаны большевиками.

Лишившись почти всецѣло Балтійскаго моря, морей Чернаго и Азовскаго, отдавъ пути черезъ югъ Кавказа, передастъ вліяніе въ Персіи и Средней Азіи въ руки Германіи, Россія потеряла свою независимость во внѣшней торговлѣ, она попала въ зависимость отъ нѣмецкаго рынка и нѣмецкаго капитала. Весь нашъ вывозъ (хлѣбъ, ленъ, лѣсъ и проч.) будетъ направляться въ главной своей массѣ въ Германію и Австрію или черезъ сухопутную границу или черезъ нѣмецкіе порты. Нѣмецкій капиталистъ становится нашимъ монопольнымъ покупателемъ и назначаетъ намъ свои цѣны. Для производителей-крестьянъ это означаетъ работать на нѣмцевъ, отдавать имъ сырье по вынужденнымъ низкимъ цѣнамъ, оставаться при ничтожныхъ заработкахъ, не будучи въ состояніи оправиться и укрѣпить свое хозяйство.

Однѣми цѣнами на хлѣбъ не исчерпываются нужды сельскаго хозяйства. Земледѣльцу нужны орудія и машины, нужна лошадь и прочій скотъ, нужны сѣмена и удобренія. Всѣмъ извѣстно, что за время войны крестьянское хозяйство сильно разорилось. Необходима большая работа и нужно много денегъ для того, чтобы возстановить разстроенное хозяйство и снабдить его всѣми необходимыми средствами производства. Но вотъ какъ разъ въ этомъ отношеніи наши земледѣльцы попадаютъ въ чрезвычайно скверныя условія, во много разъ худшія, чѣмъ было до войны, когда сельское хозяйство стонало отъ малоземелья, отъ высокихъ пошлинъ и отъ недостатка инвентаря.

Благодаря тому, что наши важнѣйшіе порты захвачены

нѣмцами, снабженіе нашей страны всякаго рода сельскохозяйственными орудіями и машинами попадаетъ въ зависимость отъ нѣмцевъ. Они, конечно, извлекутъ изъ этого всю выгоду для себя. При полномъ разстройствѣ нашей промышленности, нашему земледѣльцу придется поплатиться за каждый предметъ, какой понадобится ему или для хозяйства, или для собственнаго употребленія. Но главное дѣло заключается въ томъ, гдѣ брать деньги на покупку всего необходимаго.

Сейчасъ-то у крестьянина много бумажныхъ денегъ. Но эти деньги все дешевѣютъ и скоро совсѣмъ сойдутъ «на нѣтъ» въ своей стоимости. А въ то же время на крестьянское хозяйство должны лечь высокіе налоги. Всѣмъ извѣстно, какой огромный долгъ легъ на плечи Россійскаго государства за время войны (свыше 50 милліард. рублей)! Оплачивать процентны по долгамъ неизбѣжно придется. Большевики издали декретъ объ отказѣ платить долги, но, разумѣется, этотъ отказъ останется только на бумагѣ. Уже теперь по мирному договору Россія должна оплатить до копѣйки всѣ процентныя бумаги, находящіяся въ нѣмецкихъ рукахъ. Но государство Россійское, по большевистскому договору съ нѣмцами, потеряло огромную часть своихъ владѣній и населенія. Слѣдовательно, если большевистскій договоръ укрѣпится, то платить придется только оставшимся, и на ихъ плечи ляжетъ огромнѣйшая тяжесть. Затѣмъ, по большевистскому договору, нѣмцамъ нужно заплатить контрибуцію. Размѣръ контрибуціи пока неизвѣстенъ, одно время называли сумму въ 18 милліардовъ рублей. Кромѣ того, придется еще оплатить убытки, понесенные отдѣльными нѣмецкими предпріятіями за время войны. Такихъ «пострадавшихъ» въ Россіи нѣмецкихъ предпріятій можетъ оказаться свыше тысячи. По приблизительному расчету возмѣще-

ніе ихъ убытковъ должно выразиться въ огромной суммѣ: отъ четырехъ до восьми милліардовъ рублей.

Всѣ такого рода платежи (по займамъ, контрибуція и «убытки») лягутъ, главнымъ образомъ, на крестьянское хозяйство. Считая, что послѣ большевистскаго заключенія мира у насъ останется около 100—120 милліоновъ населенія,—на душу придется вышеназванныхъ платежей до 200 (а, можетъ быть, и больше) рублей. На средній крестьянскій дворъ придется въ среднемъ отъ 1200 до 1500 рублей*).

Наше крестьянское хозяйство совершенно не въ состояніи вынести такихъ громадныхъ платежей! Крестьянинъ будетъ дешево продавать свои продукты, будетъ дорого платить за покупные и, въ завершеніе всего, много платить налоговъ и разоряться!

Наконецъ, въ заключеніе остается намъ добавить, что нѣмецкое завоеваніе въ корнѣ подрываетъ надежду на правильное рѣшеніе земельнаго вопроса, на планомѣрную земельную реформу. Болѣе того, можетъ оказаться, что землица только улыбнется и пройдетъ мимо трудового крестьянства.

До 900 тысячъ квадр. верстъ русской земли уже захвачено нѣмцами. Если недавно наши крестьяне и рабочіе могли говорить—небось, до насъ далеко, нѣмецъ не дойдетъ—теперь этого не скажешь. Послѣ того какъ армія разбѣжалась, нѣмецъ упорно пробирается вглубь страны. Въ захваченныхъ районахъ нѣмцы возстанавливаютъ прежнихъ помѣщиковъ, а у крестьянъ отбираютъ инвентарь и хлѣбъ. Въ такихъ мѣстностяхъ совершенно немыслимо думать о пере-

*) Это, если считать по стоимости золотого рубля; по стоимости бумажнаго рубля, какъ теперь, придется значительно больше.

дачѣ земли народу; но, кромѣ того, нѣмецкая политика является плохимъ предзнаменованіемъ и для прочихъ мѣстностей.

Возможность земельной реформы и безъ того уже сильно подорвана анархо-большевистской разрухой. Дальнѣйшее продвиженіе нѣмцевъ въ глубь страны и усиленіе ихъ господства угрожаетъ повсюду возстановленіемъ старыхъ порядковъ и отобраніемъ земель у крестьянства.

Итакъ, всѣмъ, рѣшительно всѣмъ, нѣмецкія условія мира, принятаго большевиками, несутъ убытки, разоренье, нищету, а вмѣстѣ съ тѣмъ—голодъ и вымираніе, если народъ во время не пойметъ этого и не поднимется для того, чтобы дать отпоръ предателямъ и насильникамъ.

Горе странѣ побѣжденной!

Нѣмецкими условіями мира, какъ клещами, охватывается все наше народное хозяйство. На многіе, многіе годы нѣмцы будутъ выжимать изъ насъ соки и давить русскаго человѣка. Хуже всего, тяжелѣе всѣхъ придется трудовымъ классамъ: рабочимъ, крестьянамъ, разнаго рода служащимъ и вообще всѣмъ, живущимъ своимъ трудомъ.

Сем. Масловъ.

24484

Тип. Г. Ламбертъ, Москва.

Принимается подписка на 1918 годъ

на журналъ

ИЗВѢСТІЯ ЦЕНТРАЛЬНАГО ТОВАРИЩЕСТВА ЛЬНОВОДОВЪ,

выходящій въ Москвѣ 2 раза въ мѣсяцъ въ размѣрѣ $^1/_2$—1 листа большого формата.

Изданіе Центральнаго Товарищества Льноводовъ (Всероссійскій Союзъ Крестьянъ-Льновод. въ Москвѣ).

Цѣль изданія — освѣдомить льноводовъ съ положеніемъ льняного рынка и задачами льняной кооперації.

Въ программу изданія входятъ:

1) Статьи по экономическимъ вопросамъ въ связи съ положеніемъ льняного рынка вообще и льняной торговли въ частности.

2) Статьи по вопросамъ льняного дѣла и льняной кооперації.

3) Дѣятельность правительственныхъ учрежденій и общественныхъ организацій въ области льняного дѣла.

4) Дѣятельность Центральнаго Товарищества Льноводовъ.

5) Дѣятельность мѣстныхъ кооперативовъ, занимающихся сбытомъ льна.

6) Цѣны на льняное волокно и сѣмя.

7) О книгахъ.

8) Объявленія.

Подписная плата на годъ 10 руб. съ пересылкой, на полгода — 5 руб.

Адресъ конторы и редакціи: Москва, Б. Лубянка, уг. Б. Кисельнаго, д. 15/17.

Изданія Центральнаго Товарищества Льноводовъ.

1. **С. Л. Масловъ.** —Задачи кооперативнаго сбыта льна. 16 стр. Ц. 30 к.
2. **Г. А. Мартюшинъ.**—Краткій очеркъ дѣятельности Центральнаго Т-ва Льноводовъ. 16 стр. Ц. 10 к. (Распродано).
3. **Его же.**—Какъ льноводы должны продавать свой ленъ. 8 стр. Ц. 6 к., сотня—3 р.
4. **И. К. Слышковъ.**—Организація кооперативнаго сбыта льна на залогово-посредническихъ началахъ. 24 стр. Ц. 20 к.
5. **Его же.**—О кооперативномъ сбытѣ льна въ Мышкинскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи. 24 стр. Ц. 20 к.
6. **А. В. Чаяновъ.**—Общій обзоръ льняного рынка и его состояніе въ сезонѣ 1915—16 гг. 30 стр. Ц. 25 к. (Распродано).
7. **К. П. Панковъ.**—Задачи организаціи льноводовъ въ кампанію 1916—17 гг. Ц. 30 к. (Распродано).
8. **Ц. Т-во Л.**—Правила для залогово-посредническихъ операцій съ льнянымъ волокномъ и сѣменемъ. Ц. 100 экз. 60 к.
9. **С. С. Масловъ.**—Деревенской женщинѣ о сбытѣ льна Ц. 3 к., сотня 2 р. 50 к.
10. **Его же.** Не сбивайтесь съ пути. Ц. 3 к., сотня—2 р. 50 к.
11. **П. Мельниковъ.**—Кооперативный сбытъ льна. Ц. 3 к., сотня—2 р. 50 к.
12. **К. П. Панковъ.**—Основанія и способъ расчета за ленъ при кооперативномъ сбытѣ 1916 г. Ц. 15 к. (Распродано).
13. **Г. П. Крумингъ.**—Объ измѣненіи правилъ расчета за льняное волокно 1916 г. Ц. 10 к. (Распродано).
14. **Н. Н. Соколовъ.**—Что такое кооперативный сбытъ? Ц. 5 к., сотня—4 рубля.
15. **Ц. Т-во Л.**—Кому продавать ленъ. Ц. 3 к., сотня—2 р. 50 к.
16. **Ц. Т-во Л**—Краткія указанія о томъ, какъ организовать кооперативный сбытъ льняного волокна. Ц. 60 к.
17. **К. Панковъ и Е. Колмаковъ.**—Учетъ льняного волокна.
18. **В. М. Андреевъ:**—Бесѣды по льнообработкѣ. Ц. 1 р.
19. **А. П. Гернъ.** Въ залогъ или за твердый счетъ.
20. **Г. А. Стернъ.**—Нѣмецкій миръ и льняная кооперація. Ц. сотня—5 р.
21. **Н. П Огановскій.**—Германскій миръ—русскому народу петля. Ц. 25 к.
22. **К. К. Дыскій.**—Угроза льноводамъ.
23. **Н. Н. Соколовъ.**—Что дастъ русскому народу германскій миръ. Ц. 15 к.
24. **С. Л. Масловъ.**—Нѣмецкій миръ и наше народное хозяйство. Ц. 25 к.

1-е Очередное Собраніе Центральнаго Т-ва Льноводовъ. Ц. 4 к.

Протоколъ засѣданія обыкновеннаго Общаго Собранія пайщиковъ Ц. Т. Л. 28—30 августа 1916 г.

Протоколъ засѣданія 2-го очер. Общ. Собр. пайщиковъ Ц. Т. Л. 29 и 30 сент. и 1 окт. 1917 г.

Плакатъ: **„О томъ, какъ Кондратій съ Пантелеемъ свой ленъ продавали.** Размѣръ въ 13×20 вершк., цѣна 30 коп.

Отмѣченныя звѣздочкой—исправлены и вновь переизданы.

Съ требованіемъ обращаться въ Правленіе Центральнаго Т-ва Льноводовъ: Москва, Большая Лубянка, 15—17.